

Когда Инь Тяньчжао предложил Императору войти во внутренний зал, Чжоу Тяньшоу поднял голову и нахмурился, с беспокойством наблюдая за своим бывшим учителем?! Какая досада, что Император был внутри, а он не мог подслушать! Он не мог не волноваться, старый священник возможно собирался оклеветать его. Эта мысль испугала его. Он мельком взглянул на евнуха и вышел из спальни Императора. Возможно, он не сможет услышать разговор сам, но у него точно найдется способ узнать о чем они говорят! Хммм, Император все равно все расскажет своей наложнице Лянь!

Во внутренних залах Императорской спальни Инь Тяньчжао возился со своей звездной картой, явно не спеша говорить.

- Уважаемый Священник, ради будущего Да Ли, вы тщательно следите за звездами днем и ночью и это действительно впечатляет. Однако ваши слова сейчас намекают на то, что что-то не так. Есть ли что-то на небесах, что говорит о процветании Да Ли?

Император спрашивал про хорошие знаки, но на самом деле он хотел знать, были ли плохие предзнаменования. Разве Инь Тяньчжао не сказал, что его долголетие не будет длиться долго? Разве это не плохой знак?

- Королевство Да Ли стабильно и безопасно, мне не нужно читать звезды, чтобы увидеть это.

Слова Инь Тяньчжао были еще более озадачивающими. Это был не ответ, но он, казалось, все же открыл будущее, не объясняя своих предыдущих упоминаний о дурных приметах.

Император снова попытался тонко намекнуть.

- Даже если моя империя будет стабильной, будут ли хоть небольшие бедствия. Вы постоянно наблюдаете за звездами. Если вы можете предсказать любое несчастье, вы должны сообщить об этом мне напрямую, я не буду винить вас.

Старый священник моргнул глазами, в них появилась яркая вспышка. Он хитро улыбнулся, медленно поднимая голову и глядя вверх, как будто он мог видеть сквозь крышу.

- Би Ся, если вы настаиваете на знании, скромный священник скажет вам правду. Вы правы, скоро вас постигнет огромное бедствие!...

В это время...

Ли Вэй Ян улыбалась Минь Чжи, который вертелся в своей кроватке. Тань Ши покачала головой.

- Такая крошечная обезьянка, которая суетится так скоро после выздоровления.

Минь Чжи просто счастливо булькал, и не было понятно, понимает он или нет.

Тань Ши беспомощно вздохнула:

- Этот ребенок бессердечный.

Ли Вэй Ян осторожно постучала пальцем по пухлым маленьким ручкам братика.

- О, я сомневаюсь в этом. В конце концов, он будет обладать великой мудростью, не так ли?

Услышав слова своей сестры, Минь Чжи начал радостно хлопать, побуждая Тань Ши невольно хихикать. Но не надолго. Она с беспокойством сказала:

- Я волнуюсь, если они снова нацелятся на Минь Чжи.

Ли Вэй Ян только рассмеялась:

- Я не могу дождаться этого.

Тань Ши была ошеломлена, но Ли Вэй Ян уже тепло произнесла:

- Мама, пожалуйста, расслабьтесь. Я заставлю тех, кто пытается навредить Минь Чжи, заплатить за это.

Чжао Ю, которая находилась снаружи, внезапно вошла, и что-то прошептала на ухо Ли Вэй Ян. Вэй Ян слегка улыбнулась и встала.

- Мама, у меня есть дело, которое я хочу решить, я пойду.

Тань Ши кивнула, и, когда Ли Вэй Ян быстро вышла из комнаты, она тихо заговорила с Чжао Ю.

- Мы их поймали?

Чжао Ю улыбнулась:

- Да...

Ли Вэй Ян вернулась в свой собственный двор, но вместо того, чтобы войти в свою спальню, она направилась к темной, слабо освещенной комнате, по-видимому, кладовой. Стройная и высокая женщина была внутри, связанная и с кляпом во рту. Когда она увидела, как вошла Ли Вэй Ян, ее глаза расширились.

Ли Вэй Ян махнула рукой и Чжао Ю вытащила кляп изо рта женщины.

Ли Вэй Ян улыбаясь внимательно разглядывала женщину с ног до головы.

- О, я вижу это Чжоу Мама...

Эта женщина была одета в зеленое платье из хлопка и парчовое пальто. Из украшений нее была только простая деревянная заколка, украшающая ее волосы.

Чжоу Мама испуганно спросила:

- Сан Сяоцзе, что это значит!

Ли Вэй Ян пристально посмотрела на нее, но Чжоу Мама не показала никаких следов вины на своем лице.

- Чжоу Мама, тебя нашли крадущейся по двору Си Ди, что ты пыталась сделать?

Мягко спросила Вэй Ян.

Хотя Чжоу Мама была связана, ей все же удавалось выглядеть невинной и обиженной.

- Сан Сяоцзе, Нуби действовала по приказу Да Сяоцзе, чтобы проверить, полностью ли выздоровел Си Шао. Нуби даже принесла миску супа с женьшенем, но Ци Иньян сказала, что Шао слишком мал для него. Однако эта безрассудная яту привела меня сюда!

Она пристально посмотрела на Чжао Ю. Но Чжао Ю фыркнула в ответ:

- Это твоя вина, что ты кралась, и не отвечала на мои вопросы!

Чжоу Мама холодно усмехнулась.

- Ай, мисс Ю, я не уверена, что ты понимаешь ситуацию. Я хотела вернуть этот суп из женьшеня обратно для своего собственного внука, но твоя внезапная атака на меня привела к потере всей чаши. Откуда бы у меня было настроение отвечать на твои вопросы!

В ответ на это Чжао Ю ответила:

- Это полная чушь! Я позвала тебя сзади, но ты меня проигнорировала!

Наблюдая за перебранкой, Ли Вэй Ян стало ясно, что Чжоу Мама не удосужилась признать Чжао Ю. Она расплылась в улыбке, которая заставила ее глаза искриться и осветила ее черты. Мгновенно восхищенная ее красотой, Чжоу Мама моргнула, только чтобы услышать ее чистый голос.

- Вы тщательно проверили?

- Да, Сяоцзе, Нуби обыскала каждый уголок этого места. Ничего подозрительного найдено не было.

Услышав эту новость, Ли Вэй Ян не проявляла никаких признаков гнева, просто спокойно отвечала:

- Не спеши, у меня есть терпение заставить ее говорить правду.

Презрение было написано на лице Чжоу Мамы.

- Сан Сяоцзе, Нуби не сделала ничего плохого, что вы пытаетесь сделать?!

- Чжоу мама, мы хорошо знаем все, что есть в наших сердцах. Почему вы спрашиваете об очевидном?

Ответила Ли Вэй Ян с легкой улыбкой на губах.

Выражение лица Чжоу Мамы слегка исказилось, и под пристальным взглядом этих холодных глаз капли пота потекли по ее лицу. Тем не менее, она стиснула зубы. Она знала о жестоких наказаниях и методах пыток, но она отказывалась верить, что Ли Вэй Ян способна прибегнуть к ним. Еще два часа и если она не вернется к тому времени, Да Сяоцзе определенно найдет способ ее найти и вызволить! Независимо от того, насколько могущественной была Ли Вэй Ян, она была всего лишь ребенком наложницы, чего она могла достичь?!

В конце концов, Чжоу Мама просто полагалась на власть семьи Цзян и отказывалась признать Ли Вэй Ян как угрозу.

Ли Вэй Ян тем не менее холодно продолжала.

- Чжоу Мама, яд моему Си Ди был дан вами. Цзю Инян всего лишь оказалась козлом отпущения.

Чжоу Мама начала дрожать и ее губы высохли.

- Сан Сяоце, Нуби не знает, что вы говорите! Нуби всего лишь слуга, я ничего не знаю о делах моих хозяев. Нуби знает только то, что Цзю Инян пыталась причинить вред Си Шаою, и теперь она пожинает свои плоды. Но какое это имеет отношение к Нуби!

Ли Вэй Ян рассмеялась.

- Такая смешная шутка! Ты злоупотребила своим положением, пыталась причинить вред Си Ди, пыталась скрыть правду, и ты утверждаешь, что не имела к этому никакого отношения?

- Нуби поступила неправильно или нет, это решает Да Сяоце. Если Сан Сяоце не верит мне, вы можете спросить у нее!

Холодно ответила Чжоу Мама.

Бай Чжи была в ярости.

- Ты просто прислуга, но ты смеешь так говорить с Сяоце!

- Нуби из семьи Цзян, мои действия не в том, чтобы судить Сан Сяоце.

Чжоу Мама сумела побороть свою панику и смогла сдержать свой страх. Ли Вэй Ян не сможет причинить ей вреда, и она должна держать свой рот плотно закрытым. Она была уверена, что не было шансов утечки секретов. И она сможет все изменить. Поэтому, независимо от того, как угрожала Чжао Ю, она упрямо придерживалась своего постоянного ответа «Я не слуга семьи Ли», игнорируя все остальное.

Ли Вэй Ян наблюдала за происходящим с улыбкой, признавая упрямство Чжоу Мама и зная, что она будет крепким орешком.

- Принеси уголь.

Проинструктировала она.

Ошеломленная Чжоу Мама наблюдала, как Чжао Ю принесла жаровню.

- Погода холодная, я боюсь, что Чжоу Маме будет неудобно, так что давайте согреем ее.

Чжао Ю использовала щипцы, чтобы поднять дымящийся красный кусок угля, пытаясь сунуть его прямо в пальто Чжоу Мамы. С испуганным криком пожилая женщина дернулась назад, выкрикивая:

- Сан Сяоцзе! Ты в гневе, но я не при чем!

Несмотря на ее протесты, две сильных служанки вышли вперед и схватили ее за руки с каждой стороны. Чжао Ю погрузила уголь под одежду Чжоу Мамы, без малейшего намека на колебания. Когда он соприкоснулся с ее кожей, отвратительный запах распространился по всей комнате. Чжоу Мама почти теряла сознание от боли.

Ли Вэй Ян смотрела с холодным выражением лица, не чувствуя ни капли жалости. Если бы у этой Чжоу Мамы была какая-то совесть, она бы не причинила вред слабому ребенку, такому как Минь Чжи, причиняя ему столько страданий. Если бы Минь Чжи действительно погиб, его бы никто не пожалел! Таким образом, по отношению к такой жестокой старухе она должна была быть еще более безжалостной!

Изначально Чжоу Мама думала, что маленькая негодяйка Ли Вэй Ян заставит своих слуг несколько раз ударить ее, но она не думала, что ее враг будет таким беспощадным. В отчаянии она наблюдала, как Чжао Ю снова шагнула к ней, поднимая раскаленные щипцы. Она закричала:

- Сан Сяоцзе, Нуби действительно ничего не знает, пожалуйста, пощади Нуби!

- Как шумно...

Прокомментировала Ли Вэй Ян.

Чжао Ю ответила незамедлительно.

- Сяоцзе, мы можем просто сжечь ее язык, чтобы она больше не шумела!

Чжоу Мама была охвачена страхом. Это был первый раз, когда она почувствовала такой глубокий ужас, проникающий в ее кости, первый раз, когда она поняла, насколько безжалостной может быть эта пятнадцатилетняя девочка. С точки зрения жестокости, она никогда не видела ничего подобного!

Чжао Ю бросила в ее сторону раскаленные угли, которые обожгли левую щеку Чжоу Мамы. Она завизжала как свинья на бойне. Боль была слишком мучительной! Она начала кричать нечеловеческим голосом:

- Нуби знает свою ошибку! Нет! Пожалуйста, убей меня! Просто убей меня!

<http://tl.rulate.ru/book/4556/412771>